

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.6>

UDC 93/94; 904
LBC 63.3(0)4

Submitted: 14.06.2023
Accepted: 30.10.2023

THE STRUCTURES OUTSIDE THE TOWN GATE ATOP THE PLATEAU OF ESKI-KERMEN: REALITY AND CONJECTURES¹

Irina A. Zavadskaya

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. Introduction. The architectural complex around the main (southern) gates of the city on the Eski-Kermen plateau in the mountainous Crimea was formed from the end of the 6th century to the end of the 13th century. It included structures that were different in architecture and purpose. Studying the remains of these structures, determining their role and chronology are important tasks in the study and reconstruction of the history of the city. **Methods.** The area around the gate was explored by N.I. Repnikov in 1929. Brief descriptions of the open remains of the structures are reflected in publications and archival documents. Based on the analysis of these descriptions and the study of the preserved rock foundations, first time in the historiography the article revises the widespread hypothesis about existence of the gate church in the medieval city on the plateau of Eski-Kermen in the mountainous Crimea. **Analysis.** Some researchers see an apse of this church in a rounded carved pit located in front of the main gate, east of the corridor carved into the rock leading to the city. Features of the architectural space at the city gates and the location of this clearing are likely to have its presence at the gate church. This felling arose simultaneously with the defensive structures near the gates in the end of the 6th c. As is known, gate churches as a type of church architecture appeared in the Eastern Christian world no earlier than the 10th or 11th centuries. **Results.** There is no reason to talk about the gate church on the plateau of Eski-Kermen. Directly at the entrance to the city (to the west of the passage) there was only one church-chapel of the 9th – 10th centuries, destroyed by an earthquake even before the onset of the city, burned at the end of the 13th century.

Key words: mountainous Crimea, Eski-Kermen, ecclesiastical architecture, gate churches, single-nave church chapel.

Citation. Zavadskaya I.A. The Structures Outside the Town Gate atop the Plateau of Eski-Kermen: Reality and Conjectures. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 62-71. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.6>

УДК 93/94; 904
ББК 63.3(0)4

Дата поступления статьи: 14.06.2023
Дата принятия статьи: 30.10.2023

ПРЕДВАРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН: РЕАЛЬНОСТЬ И ДОМЫСЛЫ¹

Ирина Анатольевна Завадская

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Архитектурный комплекс вокруг главных (южных) ворот города на плато Эски-Кермен в Горном Крыму формировался с конца VI в. до конца XIII века. Он включал в себя разные по архитектуре и назначению сооружения. Изучение остатков этих сооружений, определение их роли и хронологии – важные задачи в исследовании и реконструкции истории города. **Методы.** Территория вокруг ворот была исследована Н.И. Репниковым в 1929 году. Краткие описания открытых остатков сооружений отражены в публикациях и архивных документах. На основании анализа этих описаний и исследования сохранившихся скальных оснований в статье впервые пересмотрена распространенная в историографии гипотеза о существовании надвратного храма в средневековом городе на плато Эски-Кермен в Горном Крыму. **Анализ.** Апсидой этого храма некоторые исследователи называют закругленную вырубку, расположенную перед главными воротами, к востоку от высеченного в скале коридора, ведущего в город. Особенности архитектур-

ного пространства у городских ворот и расположение данной вырубки исключают вероятность принадлежности ее надвратному храму. Эта вырубка появилась одновременно с оборонительными сооружениями вблизи ворот в конце VI века. Как известно, надвратные храмы как тип церковной архитектуры появляются в восточнохристианском мире не ранее X–XI веков. *Результаты.* Говорить о существовании надвратного храма на плато Эски-Кермен нет оснований. Непосредственно перед входом в город был только один привратный храм-часовня, построенный на западной, бывшей боевой площадке, скорее всего, во второй половине IX или в X в. (после возвращения Горного Крыма под управление Византии и создания фемы Климатов в 841 г.). Впервые удалось установить, что этот храм перестал функционировать в результате землетрясения еще до того, как город был разрушен в конце XIII века.

Ключевые слова: Горный Крым, Эски-Кермен, церковная архитектура, надвратные храмы, однефный храм-часовня.

Цитирование. Завадская И. А. Предвратные сооружения на плато Эски-Кермен: реальность и домыслы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 62–71. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.6>

Введение. Одной из главных архитектурных доминант сначала ранневизантийской крепости и впоследствии средневекового города на плато Эски-Кермен в Горном Крыму был комплекс главных (южных) ворот, который формировался на протяжении всей их истории с конца VI в. до конца XIII в. [3, с. 240–250; 4, с. 11–17, 32, 39]. Этот комплекс, выполняя важнейшие функции (оборонительную, транспортную, культовую), включал в себя разные по архитектуре и назначению сооружения. От многих из них сохранились в основном лишь подрубки в скале. Изучение остатков этих сооружений, определение их роли и времени функционирования являются важными задачами в исследовании и реконструкции истории этого во многом уникального памятника.

Данная работа посвящена, прежде всего, двум объектам, расположенным непосредственно перед главными воротами, хронология и интерпретация которых вызывают острые дискуссии и порождают разные гипотезы. Один из них, согласно описанию Н.И. Репникова, «*скругленный вырез в камне с квадратным углублением в полу*» находится на восточном выступе-площадке, справа от высеченного в скале коридора, ведущего в город (рис. 1, а, Б; 1, б, Б). Второй объект – это остатки небольшого храма-часовни на противоположной, западной площадке, слева от коридора (рис. 1, а, В; 1, б, В).

Методы. Архитектурные остатки этих объектов были обнаружены в ходе расчистки территории вокруг главных ворот экспедицией Н.И. Репникова в 1929 году. Их краткие описания отражены в его публикации и архи-

вных документах [16, с. 127–128] (цитата и планы из отчета 1929 г. опубликованы: [14, с. 150–151, рис. 2–5]). Чрезвычайно важную информацию содержат сохранившиеся скальные основания сооружений в предвратном пространстве, которые были изучены автором в 2021–2023 гг. [15, с. 315–319].

Анализ. Вырубка («*скругленный вырез*») в скале к востоку от дороги имеет почти квадратную форму (1,58 × 1,65 м, глубиной до 0,8 м) с закругленной восточной частью (рис. 2). Н.И. Репников предположил, что углубление в ее полу (0,43 × 0,50 м, глубиной – 0,12 м) было «*местом престола*», а сама вырубка – основанием апсиды той «*погребальной часовеньки*», остатки которой открыли на противоположной, западной стороне от дороги. Этой часовне принадлежали скальные основания стен, нижние ряды кладки западной стены, а также вырубленная в северной отвесной скальной стене усыпальница № 68 (рис. 1, а, а; 3, а). По мнению Н.И. Репникова, средняя часть этой часовни, соединяющая западную часть и восточную апсиду, находилась над дорогой на деревянных лежнях, опорой которым служили вертикальные брусья. Последние вставлялись в гнезда, выдолбленные вдоль обреза скалы [16, с. 128] (цитата из отчета 1929 г.: [14, с. 150]).

Е.В. Веймарн, в отличие от Н.И. Репникова, считал, что на западном и восточном «*мысках*» находились две разные часовни [5, с. 20–21]. Часовня к западу от дороги, по его мнению, появилась после разрушения обороны города на месте боевой площадки или башни [5, с. 21; 8, л. 70 (36)]. Восточную апсиду

он считал частью другой «поздней часовни», вероятно, деревянной. В публикации он локализует ее «над воротами» [5, с. 20], а в неопубликованной монографии пишет о ней, как о примыкающей «к воротам своей северной стеной» [8, л. 36 (70)]. Пытаясь опровергнуть предположения Н.И. Репникова, Е.В. Веймарн практически повторяет его гипотезу о том, что пол этой часовни опирался на бревна, которые вставлялись в гнезда-выбоины в «ступенеобразной обочине въезда» перед воротами² [5, с. 20; 8, л. 36 (70)].

Отдельные положения версий Н.И. Репникова и Е.В. Веймарна вызвали правомерную критику Н.В. Днепровского [14, с. 151–156]. Собственно, как и Е.В. Веймарн, он исключил возможность принадлежности архитектурных остатков по обе стороны от ворот одному сооружению. При этом он указал на очевидное несовпадение осей этих остатков и разницу в уровнях их полов, а также отметил сохранившийся остаток собственной апсиды западного храма. Важным является и констатация того, что вырубки-гнезда под деревянные конструкции по своему местонахождению лишь частично находятся под восточной апсидой. В основном они расположены к северу от нее, непосредственно перед местом, где находились главные ворота, следовательно, быть опорой для наоса храма не могли. Всё же, разделяя идею о существовании надвратного храма, Н.В. Днепровский предполагает, что он мог быть сооружен на каменном своде, перекрывавшем воротный проезд. В свою очередь, каменный свод, по его мнению, опирался на «ступенеобразную обочину» [14, с. 157], то есть там, где находились упоминавшиеся гнезда-пазы. Изучив скальные постели под оборонительные стены вокруг восточной вырубки, он предположил, что эта «апсида (или нечто, находившееся на этом месте) была вписана в структуру внешней стены», то есть «надвратный храм» был сооружен одновременно с внешней (оборонительной) стеной [14, с. 153]. Автор допустил, что вход в этот храм мог осуществляться из расположенной к северу надвратной башни, к которой он примыкал [14, с. 156].

А.Ю. Виноградов вполне обоснованно опроверг возможность нахождения храма перед лицевой стеной башни, так как это полно-

стью лишило бы ее оборонительной функции [9, с. 175]. Всё же, поддерживая идею о существовании надвратного храма, А.Ю. Виноградов, так же, как и Н.И. Репников, считает, что он мог появиться только после разбора оборонительных стен и надвратной башни при хазарах, скорее всего, после восстановления византийской администрации в Горном Крыму в 840-е годы.

Таким образом в историографии укрепились мнение о том, что на Эски-Кермене был «надвратный храм», от которого сохранилась вырубленная в скале апсида. А.Ю. Виноградов приводит его, как несомненный факт в статье и разделе монографии, посвященных генезису надвратных храмов в восточнохристианском мире [10, с. 257; 11].

Однако следует иметь в виду, что предложенные реконструкции этого сооружения весьма противоречивы и не вполне учитывают все особенности архитектурного пространства у эски-керменских ворот.

Во-первых, закругленная вырубка («апсиды») находится не над воротами, а к югу от них, то есть перед воротами. Ее северный край отстоит от линии ворот примерно на 85 см.

Во-вторых, совершенно очевидно, что она изначально была вписана в оборонительную систему ранневизантийской крепости, построенной на плато византийскими инженерами в конце VI в. [3, с. 240]. Справа и слева от рассматриваемой вырубки сохранились непосредственно примыкающие к ней подрубки – «постели» под крепостные стены. Подрубка с южной (правой) стороны примерно на 35 см выше северной (слева) «постели». Последняя, скорее всего, предназначенная для надвратного сооружения (башни или арки), зауживается перед закругленной вырубкой, явно к ней примыкая, что хорошо видно также на плане 1929 г. (рис. 1, а). Следовательно, место опоры («постель») надвратного сооружения создавалось с учетом этой вырубки («апсиды»).

В-третьих, на скальной площадке вокруг этой вырубки нет «постелей» под кладку стен, несущих над ней перекрытие. К востоку от нее высечены соединенные с ней желобообразные углубления, очерчивающие округленный выступ (примерно 49 × 62 см), явно несовместимый с нахождением на этом месте

стены. Очертания этих углублений видны и на плане 1929 года.

В-четвертых, закругленная вырубка вряд ли имела продолжение над дорогой. Уже упоминавшиеся гнезда-пазы, которые практически симметрично расположены на скальных выступах с обеих сторон дороги, чаще всего связывают с оборонительными предвратными конструкциями начального этапа существования крепости³. Некоторые гнезда-пазы находятся под «апсидой» (рис. 2). Крайний из них расположен в 63 см от уровня ее северной границы. Следовательно, оборонительная предвратная конструкция частично совмещалась с вырубкой и, таким образом, была бы несовместима с функционированием «надвратного храма». Вряд ли возможен и основанный на скальных обочинах каменный свод. Их размеры для этого недостаточны: ширина западной обочины – 39 см, ширина восточной – 46–62 см. При этом над восточной обочиной нависает наклоненный обрез скалы, перекрывая ее больше, чем наполовину ее ширины (32 см). Следовательно, строительство на этой обочине стены было бы невозможно.

В-пятых, важными факторами в реконструкции предвратных сооружений являются уже упомянутые разница в уровнях полов восточной вырубке и западной площадки, которая составляет в среднем 1 м (99–103 см)⁴ (рис. 3), а также существенное смещение их продольных осей примерно на 0,55 м. Эти обстоятельства ставят под вопрос возможность соединения с помощью каких-либо конструкций восточной вырубке («апсиды») и западной площадки.

Интересно отметить, что Н.В. Днепровский, критикуя реконструкцию Н.И. Репникова, замечает, что *«средняя часть храма никак не могла проходить по лежням, перекрывавшим проход к воротам, точнее, эти лежни просто не могли без сильнейшего перекоса перекрывать этот проход»* (выделено нами. – И. 3.) [14, с. 151]. Тем не менее гипнотическая идея о существовании «надвратного храма» заставляет Н.В. Днепровского и других упомянутых исследователей практически повторять предположение Н.И. Репникова о нависающей над проездом, неизбежно с сильным перекосом, большей части храма. И чтобы как-то объяснить ве-

роятность входа в него с запада, предпринимаются попытки искусственно установить последовательность функционирования «надвратного храма» и храма с усыпальницей на западной площадке, которые не могли бы существовать одновременно. Последний в этих домыслах якобы был построен на месте входа к тому времени уже «почему-то» разрушенного «надвратного храма» [14, с. 156; 9, с. 175].

Строительство храма с усыпальницей на западной площадке Н.В. Днепровский и А.Ю. Виноградов относят к XII–XIII вв., считая хроноиндикатором нишу протесиса в его апсиде (рис. 3, б) [14, с. 156; 9, с. 174–175]. При этом они ссылаются на типологию пещерных храмов, соавтором которой является А.Ю. Виноградов [12, с. 75]. Однако сами авторы этой типологии замечают, что ниша протесиса могла вырубаться уже после появления храма [12, с. 77]. Следовательно, присутствие ниши не исключает сооружение храма в более раннее время.

Наиболее убедительным и распространенным является мнение о том, что храмы вблизи ворот Эски-Кермена могли возникнуть только после того, как ранневизантийские оборонительные сооружения были разобраны при хазарах, подавивших восстание в Готии между 784 и 787 гг. [5, с. 53–54; 2, с. 217–219]. Скорее всего, их строительство стало возможным после возвращения Горного Крыма под управление Византии и создания фемы Климагов в 841 г. [2, с. 222–223]. Этот *terminus post quem* в полной мере применим и к храму-часовне, который построили на месте западной боевой площадки перед воротами. В усыпальнице № 68, вырубленной в его северной стене, обнаружены находки конца IX – XI в. [15, с. 318].

Разрушение этого храма, скорее всего, связано с землетрясением, в результате которого образовалась мощная трещина в скале, пересекающая юго-восточный край плато, включая дорогу у главных ворот и свод пещерного храма «Судилище». Эта трещина расколола западный скальный выступ, на котором находился храм. В результате была повреждена его юго-восточная часть с апсидой, а, возможно, и разрушено все или большая часть здания. Впоследствии храм разобрали, отколовшуюся часть скалы удалили и в

ее обресе выдолбили пещеру (№ 87 по нумерации В.Е. Веймарна) [6, л. 4; 7, л. 82] (рис. 4). Ее восточная стена и порог дверного проема точно очерчены трещиной. Вход в пещеру оказался под бывшей апсидой храма. Вероятно, одновременно с пещерой к югу от нее в новообразовавшемся скальном склоне вырубали лестницу, ведущую на площадку к западу от остатков привратного храма.

Результаты. Говорить о существовании надвратного храма в городе на плато Эски-Кермен нет оснований. Вырубка с закругленными углами на подошве восточного выступа скалы не могла быть частью такого храма, о чем свидетельствует не только ее месторасположение в предвратном архитектурном комплексе, но и время ее появления. Скорее всего, ее вырубали одновременно со строительством ранневизантийских оборонительных сооружений вблизи городских ворот. Как известно, надвратные храмы появляются только в средневизантийский период. В историографии существует концепция, согласно которой надвратные храмы характерны исключительно или преимущественно для древнерусской архитектурной и градостроительной традиции, ведущей свое начало от церкви Благовещения, построенной над Золотыми воротами Киева вскоре после их сооружения в 1037 г. [13; 1]. В последнее время предприняты попытки обнаружить начало этой традиции в византийском мире [17; 9, с. 179–181; 10, с. 250–252]. А.Ю. Виноградов считает, что первым надвратным храмом была церковь над воротами Халки Большого императорского дворца в Константинополе 920–944 гг., неоднозначно трактуемое описание которой известно лишь по письменным источникам [10, с. 250–252]. В любом случае, церкви такого типа в ранневизантийское время не известны.

Вопрос о том, какую функцию выполняла закругленная вырубка в системе предвратной обороны на Эски-Кермене, остается открытым. Близкие аналогии пока найти не удалось. Нельзя исключать вероятность того, что прямоугольное углубление на подошве вырубки, которое некоторые исследователи рас-

сматривают как место престола, имеет более позднее происхождение. Однако и в этом случае в силу уже перечисленных причин нет оснований видеть в данном сооружении часть именно надвратного храма, нависавшего над проездом в город.

Непосредственно перед городскими воротами Эски-Кермена был только один – привратный храм-часовня, построенный на западной бывшей боевой площадке, скорее всего, во второй половине IX или в X веке. В результате землетрясения он перестал функционировать еще до того, как город был разрушен. Свидетельством продолжения жизнедеятельности на этом месте являются пещера и лестница, вырубленные в новообразовавшемся скальном склоне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время».

The study was funded by the Russian Science Foundation according to research project No. 20-18-00076, “The Evolution of Cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times”.

² Отличие лишь в том, что, по Н.И. Репникову, для опоры пола часовни служили гнезда, находящиеся под апсидой, а гнезда непосредственно у ворот были пазами для железной решетки и «шандорных» брусьев [16, с. 123, 128] (цитата из отчета 1929 г.: [14, с. 150]). Е.В. Веймарн считал, что все «пять пар выбоин» предназначались для крепления «очень поздних» подпорок одной конструкции. Причем сначала он допустил, что они служили для «ремонта свода арки ворот», а потом предположил, что это «следы основания поздней часовни» [5, с. 20; 8, л. 36 (70)].

³ Как уже отмечалось, ближайшие к воротам гнезда Н.И. Репников считал пазами для «катаракты» и «шандорных» переборок из брусьев, предназначенных для усиления обороны [16, с. 123]. А.Ю. Виноградов предположил, что это были пазы под балки, поддерживавшие боевую площадку перед надвратной башней [9, с. 175].

⁴ Теодолитная съемка проведена А.Е. Катюшиным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

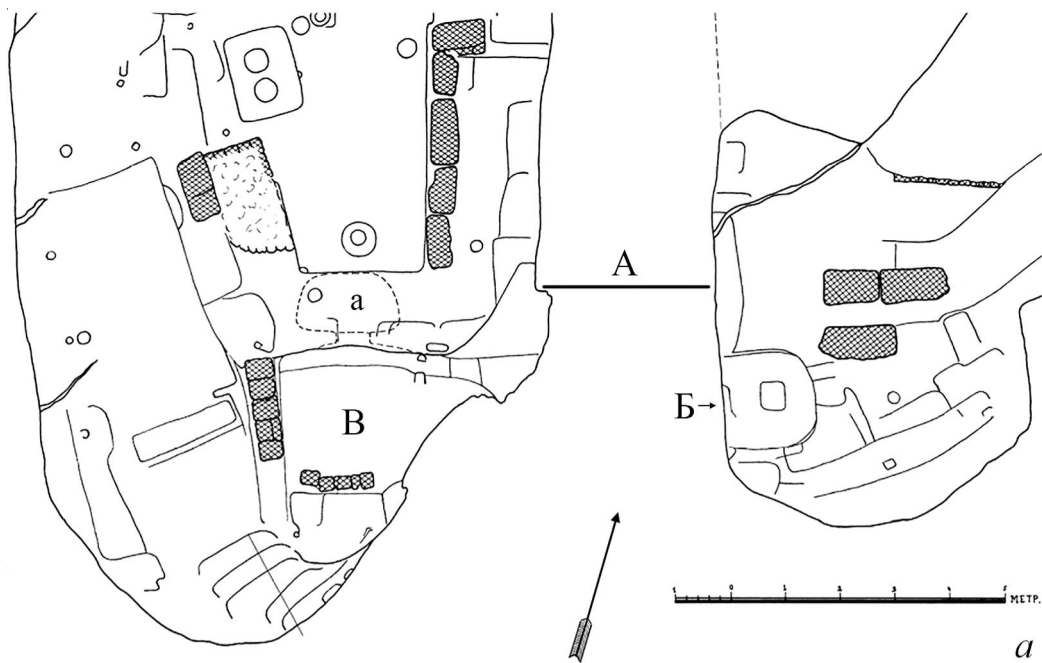

Рис. 1. Территория вокруг главных ворот на Эски-Кермене:

а – план 1929 г. (на основе публикации: [14, с. 180, рис. 2]); *А* – линия ворот; *Б* – закругленная вырубка в скале; *В* – остатки храма на западной площадке; *а* – усыпальница № 68; *б* – вид сверху (аэрофотосъемка А.А. Душенко, 2021 г.)

Fig. 1. The area around the main gate on the Eski-Kermen:

a – plan of 1929 (based on publication in: [14, с. 180, рис. 2]); *A* – gate location; *B* – rounded carved pit; *В* – remains of the church on the western platform; *a* – tomb no. 68; *б* – top view (aerial photography by A.A. Dushenko, 2021)

Рис. 2. Закругленная вырубка в скале или так называемая апсида (фото автора, 2022 г.)
Fig. 2. The rounded carved pit or so-called apse (photo by the author, 2022)

Рис. 3. Предвратные сооружения на Эски-Кермене:
а – усыпальница № 68; б – ниша протесиса (фото автора, 2022 г.)
Fig. 3. The structures outside the town gate on the Eski-Kermen:
а – tomb no. 68; б – prothesis niche (photo by the author, 2022)

Рис. 4. Предвратные сооружения на Эски-Кермене. Вид на западный скальный выступ со стороны закругленной вырубki («апсиды») (фото автора, 2023 г.)

Fig. 4. The structures outside the town gate on the Eski-Kermen. View of the western rock ledge from the rounded carved pit ("apse") (photo by the author, 2023)

REFERENCES

1. Avanesov S.S. Nadvratnyy khram v strukture gorodskogo prostranstva: semantika i tipologiya [Gateway Church in the Structure of Urban Space: Semantics and Typology]. *Balandinskie chteniya*, 2018, vol. 13, pp. 102-104. DOI: 10.24411/9999-001A-2018-10016
2. Aibabin A.I. Gorodishche na plato Eski-Kermen v period gospodstva khazar v Krymu [Site on the Plateau of Eski-Kermen During the Period of Khazars' Predominance in Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 214-239.
3. Aibabin A.I. Gorod na plato Eski-Kermen v XIII v. [City on the Plateau of Eski-Kermen in 13th Century]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2014, vol. 19, pp. 240-277.
4. Aibabin A.I. Evolyutsiya gorodov na Vnutrenney gryade Krymskikh gor [The Evolution of Cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages]. *Gorod na Vnutrenney gryade Krymskikh gor v srednie veka i novoe vremya* [City on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times]. Simferopol, Antikva Publ., 2022, pp. 7-85.
5. Veimarn E.V. Oboronitelnye sooruzheniya Eski-Kermena (Opyt rekonstruktsii) [Defensive Structures of Eski-Kermen (Reconstruction Experience)]. *Istoriya i arkheologiya srednevekovogo Kryma* [History and Archaeology of Medieval Crimea]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, pp. 7-54.
6. Veimarn E.V. Skhematicheskii plan Eski-Kermenskogo gorodishcha, sostavlennyy v 1936 g. [Schematic Plan of the Eski-Kermen Settlement Drawn Up in 1936]. *Scientific Archive of the Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve*, f. 22, inv. 1, d. 8. 165 l.
7. Veimarn E.V. Srednevekovoe gorodishche Eski-Kermen. Peshchery zapadnogo kraya [Medieval Settlement Eski-Kermen. Westfall Caves]. *Scientific Archive of the Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve*, f. 22, inv. 1, d. 9. 122 l.
8. Veimarn E.V., Choref M.Ya. «Peshchernye goroda» Kryma [“Cave Cities” of Crimea]. *Scientific Archive of the Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve*, f. 22, inv. 1, d. 80, folder 4. 312 l.
9. Vinogradov A.Yu. Khramik nad glavnymi vorotami Eski-Kermena i srednevekovaya traditsiya nadvratnykh tserkvey [Small Church Above the Main Gate of Eski-Kermen and the Medieval Tradition of Gate Churches]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2016, vol. 21, pp. 174-192.
10. Vinogradov A.Yu. Zarozhdenie i razvitie fenomena nadvratnykh khramov v vizantiyskom mire [The Origin and Development of the Phenomenon of Gate Churches in the Byzantine World]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina chronika], 2018, vol. 102, pp. 248-270.
11. Vinogradov A.Yu. *Ocherki arkhitektury Vizantii i Kavkaza* [Outline History of the Architecture of the Byzantium and the Caucasus]. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2023. URL: <https://iq.hse.ru/news/830128442.html>
12. Vinogradov A.Yu., Gaydukov N.E., Zheltov M.S. Peshchernye khramy Tavriki: k probleme tipologii i khronologii [Cave Churches of Taurica: The Problems of Typology and Chronology]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2005, vol. 1, pp. 72-80.
13. Vygolov V.P. Nadvratnye khramy Drevney Rusi: Problemy evolyutsii i proiskhozhdeniya [Gate Churches of Ancient Rus' (Problems of Evolution and Origin)]. *Pamyatniki arkhitektury i monumentalnogo iskusstva. Stolitsa i provintsiya* [Monuments of Russian Architecture and Monumental Art: Capital and Province]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 3-36.
14. Dneprovskiy N.V. Kultovyy kompleks u yuzhnykh vorot Eski-Kermena [The Cult Complex at the Southern Gate of Eski-Kermen]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea], 2011, vol. 3, pp. 148-186.
15. Zavadskaya I.A. Malye khramy na gorodishche Eski-Kermena [Small Churches in the Ancient Town of Eski-Kermen]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 310-353.
16. Repnikov N.I. Eski-Kermen v svete arkheologicheskikh razvedok 1928–1929 gg. [Archaeological Exploration in Eski-Kermen in 1928–1929]. *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii materialnoy kultury* [Proceedings of the State Academy of the History of Material Culture], 1932, vol. 12, pp. 107-151.
17. Sedov V.V. Novyy Ierusalim v nadvratnykh khramakh Vizantii i Drevney Rusi [New Jerusalem in the Gate Churches of the Byzantium and Ancient Rus']. *Novyye Ierusalimy. Ierotopiya i ikonografiya sakralnykh prostranstv* [New Jerusalem. Hierotopia and Iconography of the Sacral Spaces]. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 544-584.

Information About the Author

Irina A. Zavadskaya, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, zavadskaya_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3915-136X>

Информация об авторе

Ирина Анатольевна Завадская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295033 г. Симферополь, Российская Федерация, zavadskaya_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3915-136X>